УДК 347.77:347.72.025

К ПРОБЛЕМЕ ВНЕСЕНИЯ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Т. В. Летута, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» (г. Оренбург, Россия), ltv10@mail.ru
О. В. Борисова, студентка IV курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» (г. Оренбург, Россия), olenka1703@mail.ru
А. В. Столбоушкин, студент IV курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» (г. Оренбург, Россия), stolboushkin.alexey56@mail.ru

Рассматриваются возможность использования прав на результаты интеллектуальной деятельности в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества с его последующей оценкой; особенности внесения прав в уставный капитал и связанные с этим риски.

Ключевые слова: уставный капитал, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, хозяйственное общество, оценка неденежных вкладов, права участников хозяйственного общества.

Утвержденная в 2017 г. Правительством Российской Федерации Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», где одной из задач нормативного регулирования является регламентация правовых вопросов, связанных с применением робототехники и инструментов искусственного интеллекта [15], способствовала активизации внедрения объектов интеллектуальной деятельности в гражданский оборот. Увеличение потребности отечественной экономики в промышленных роботах, безусловно, расширит перспективы использования прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации (СИ) в качестве вкладов в уставный капитал, а также повысит значимость оценки таких вкладов [9].

Уставный капитал, по справедливому замечанию Д. Ю. Глянцевой, с

современных позиций информационного общества должен восприниматься не как количественный показатель, а как показатель деловой репутации юридического лица, когда на первый план выдвигается структура или, иными словами, качественная составляющая капитала [2, с. 60]. В соответствии с этим актуальность приобретают вопросы возможности внесения прав на РИД в уставный капитал хозяйственных обществ и адекватности правового регулирования рассматриваемой сферы.

Использование прав на РИД в качестве вклада было косвенно закреплено в первой редакции Гражданского кодекса (ГК) РФ, где в ч. 6 ст. 66 говорилось о возможности внесения в качестве вклада иных прав, имеющих денежную оценку. Поскольку формулировка была не столь однозначной как в ст. 66.1 ГК РФ современной редакции [3], Пленумами Верховного суда и Высшего Арбитражного Суда давались разъяснения, что «…вкладом не может быть объект интеллектуальной собственности (патент, объект авторского права, включая программу для ЭВМ, и т. п.) или ноу-хау. В качестве вклада может быть признано имущественное право пользования таким объектом, передаваемое обществу или товариществу в соответствии с лицензионным договором, который должен быть зарегистрирован в порядке, предусмотренном законодательством» [8].

Данные разъяснения получили развитие в ст. 66.1 ГК РФ, где законодатель прямо указал, что вкладом могут служить подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом [7]. Например, гражданин, разрабатывающий программы для ЭВМ, имеет целью создать юридическое лицо для осуществления продаж данных программ. Ему предоставляется возможность внести право на эти объекты в уставный капитал создаваемого общества.

Согласуются с законодательством и случаи, когда участники гражданского оборота передают в качестве вклада не исключительные права, а результаты по договорам научно-исследовательских и опытно-конструкторских

работ, в частности чертежно-конструкторскую документацию модернизированного опытного вагона. Так, в одном из дел суд установил, что ответчик был лишен статуса участника хозяйственного общества, поскольку не оплатил свою долю в уставном капитале – не внес техническую документацию на объекты интеллектуальной собственности (воздушную холодильную установку, плиточный эвтектический аккумулятор холода, турбоохлаждающую станцию, турбохолодильный агрегат) [10].

Передаваться в уставный капитал могут только оборотоспособные (отчуждаемые) интеллектуальные права, подлежащие денежной оценке. Так, не отчуждаются личные неимущественные права автора, право следования и другие права при наличии соответствующего указания в законе. На практике возможны ситуации, когда передача такого вклада осложняется невозможностью использования РИД и СИ. Например, в одном из дел суд рассмотрел иск о признании недействительным договора об отчуждении исключительного права на изобретения, который был зарегистрирован Федеральной службой по интеллектуальной собственности, и применении последствий недействительной сделки в виде признания недействительной записи о государственной регистрации договора об отчуждении исключительного права на изобретение. Было установлено, что в качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью (ООО) предоставлялись права на использование патентов в течение 12 лет. Позднее выяснилось, что данные патенты находятся под арестом в рамках исполнительного производства, ввиду чего оформить надлежащим образом предоставление прав пользования ими невозможно. В период рассмотрения дела ответчик произвел оплату годовых пошлин за поддержание патентов, вследствие чего их действие было восстановлено, а также государственную регистрацию перехода прав по указанным патентам на нового патентообладателя – ООО [11]. Несмотря на положительное разрешение описанной спорной ситуации, хозяйственное общество некоторое время не могло полностью реализовать свои права в качестве патентообладателя, что в

предпринимательском обороте могло существенно отразиться на прибыльности компании.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26 марта 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», исключительное право на РИД и СИ либо право их использования передается в уставный капитал путем заключения договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, которые подлежат государственной регистрации [1].

Следует заметить, что законодательство не запрещает передавать неисключительную лицензию. В таком случае, предположительно, возможно использование товарного знака как лицензиатом, та и лицензиаром. Т. В. Царегородцева обращает внимание на тот факт, что лицензионным договорам в отношении таких объектов гражданского оборота присущи определенные особенности, которые необходимо учитывать при принятии решения о внесении в уставный капитал прав на СИ [17]. Они связаны с обязанностью лицензиата обеспечить необходимое качество производимых или реализуемых им товаров с соответствующим товарным знаком согласно требованиям, которые устанавливает лицензиар. Кроме того, на лицензиата и лицензиара законодательством возлагается солидарная ответственность по требованиям о качестве товаров. Таким образом, в отличие от других участников хозяйственного общества вкладчик, внесший права на СИ, может обременяться дополнительными обязанностями, связанными с качеством товаров, наличием необходимой документации (лицензий, сертификатов и т. п.). В то же время при закреплении в лицензии обязанностей хозяйственного общества по выполнению требований вкладчика относительно способов и средств производства товаров само общество будет нести ответственность перед участником за выполнение данных обязательств.

Подобная конструкция позволяет вести речь о наличии между компанией

и таким участником помимо корпоративных договорных отношений. Следовательно, такой участник по нормам налогового, конкурентного законодательства автоматически признается лицом, взаимосвязанным, взаимозависимым, аффилированным с хозяйственным обществом. По правилам корпоративного законодательства подобный статус может служить препятствием для включения участника в состав совета директоров [6, с. 74] и для заключения им сделок от имени общества (в случае его назначения исполнительным директором), которые могут признаваться сделками с заинтересованностью.

По сравнению с иными участниками хозяйственного общества в случае принятия решения о выходе участник – вкладчик прав на РИД и СИ вправе требовать не только рыночной стоимости вклада, но и расторжения (прекращения) лицензионного договора или возврата исключительных прав. В связи с этим представляется целесообразным указание в тексте договора о передаче прав на РИД и СИ правил о возможном выходе участника из общества и порядке расчетов с ним, а также учет выхода участника из общества в качестве основания прекращения договорных обязательств.

Отдельного внимания применительно к вопросу о договорах, которые могут оформлять переход прав на РИД и СИ, заслуживает срок их действия. Так, если срок охраны исключительных прав составляет определенный период времени, например 10 лет со дня подачи заявки на регистрацию (п. 1 ст. 1491 ГК РФ), то в договорах о передаче прав на РИД целесообразно устанавливать обязанность лицензиара по продлению правовой охраны РИД [17].

В юридической литературе указывается на отсутствие фактической возможности реализовать процедуру оформления перехода прав на РИД и СИ – на момент создания юридического лица еще не существует, запись о нем не внесена в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. То есть с точки зрения закона договор учредителя, например об отчуждении исключительных прав, заключать не с кем.

По словам И. А. Соболя, современное законодательство, не признающее

возможности односторонне-сделочной природы рассматриваемого явления (т. е. отчуждения учредителем исключительных прав), необоснованно затрудняет достижение очевидных выгод формирования имущественной основы будущего юридического лица за счет прав использования РИД или СИ, а также формирование значительного по размерам уставного капитала без отвлечения денежных средств. Это обстоятельство предопределяет невостребованность в России передачи прав на РИД и СИ в качестве вклада в уставный капитал [16]. В рамках действующего законодательства субъектам экономического оборота приходится изобретать изощренные формы внесения таких прав (первоначальное внесение денежных средств с их последующим изъятием из уставного капитала после регистрации соответствующего договора с уже существующим юридическим лицом).

Особый правовой режим РИД и СИ требует повышенного внимания и в плане их оценки. Судебной практике известны случаи, когда не проведенная независимым оценщиком оценка явилась причиной возложения ответственности по обязательствам ООО на участника общества, не предоставившего доказательств оценки. Статус такого лица был приравнен судом к статусу лица, не внесшего свою долю в уставный капитал [12].

Абзац 2 п. 2 ст. 66.2 ГК РФ содержит положения о проведении независимым оценщиком надлежащей денежной оценки неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества. Наряду с этим в Федеральный закон от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон № 14-ФЗ) соответствующие поправки в настоящий момент не внесены [14]. Гражданским кодексом РФ введены ограничения в денежной оценке неденежного вклада участниками хозяйственного общества: они не имеют права превысить сумму оценки, определенную независимым оценщиком.

Нормы о порядке внесения в уставный капитал неденежных вкладов содержат также Федеральный закон № 14-ФЗ и Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее –

Федеральный закон № 208-ФЗ) [13]. В частности, п. 2 ст. 15 Федерального закона № 14-ФЗ определяет, что денежная оценка имущества, которое вносится в качестве оплаты долей в уставном капитале общества, подлежит утверждению решением общего собрания участников общества, принятым единогласно всеми участниками. При составлении номинальной стоимости доли участника общества в уставном капитале или ее увеличении и превышении ею 20 000 рублей, оплачиваемых неденежными средствами, для определения ее стоимости привлекается независимый оценщик, если иное не предусмотрено федеральным законом. В этом случае аналогично положениям ст. 66.2 ГК РФ размер номинальной стоимости доли участника общества или ее увеличение не может превышать сумму оценки указанного имущества, определенную независимым оценщиком.

В соответствии с п. 3 ст. 34 Федерального закона № 208-ФЗ проведение денежной оценки имущества, которое вносится в оплату акций при учреждении акционерного общества, возможно только по соглашению между учредителями. В силу ст. 77 этого же закона при оплате дополнительных акций неденежными средствами денежная оценка такого имущества проводится советом директоров (наблюдательным советом) акционерного общества. Величина денежной оценки имущества, проведенной учредителями общества и советом директоров (наблюдательным советом), не может превышать величину оценки, определенную независимым оценщиком.

В процессе определения стоимости интеллектуальной собственности для целей внесения в качестве вклада в уставный капитал, как правило, учитывают: объем передаваемых прав; сроки, на которые эти права передаются; условия выплаты лицензионных платежей; другие существенные условия [4, с. 32–33].

Оценку вкладов, которые вносятся в уставный капитал общества, или оценку имущественных прав, вносимых в оплату акций при учреждении общества, следует совершить до момента подачи заявителем документов в регистрирующий (налоговый) орган [18, с. 754–755].

Следует обратить внимание на тот факт, что обязательность оценки

неденежного вклада предопределяет практическую нецелесообразность внесения в качестве вклада такого объекта, как ноу-хау (секрет производства). С. Т. Котиа отмечает, что при оценке ноу-хау происходит рассекречивание коммерчески значимой информации третьим лицом – оценщиком, который не стремится приобрести права на нее. Однако наряду с правообладателем и хозяйственным обществом (после передачи соответствующих прав) он будет осведомлен о сущности и ценности секрета производства. Соответственно на оценщика распространяются правила о неразглашении полученных при оценке сведений, а также ответственность в случае нарушения указанной обязанности. Притом доведение до оценщика коммерчески ценной информации не рассматривается законом в качестве фактической передачи самого объекта права, что может быть осуществлено только в рамках передачи исключительного права на ноу-хау [5].

Рассмотренные особенности как самих РИД и СИ, так и оформления договоров о передаче прав на них способны породить у участников корпоративных отношений проблемы реализации права на внесение подобных вкладов. Комплексный характер возникающих в связи с этим отношений, предполагающий учет норм законодательства, корпоративного и в сфере интеллектуальной собственности, обусловливает необходимость конкретизации в этой части. Передача неисключительной лицензии хозяйственному обществу, возможность выхода из него участника, внесшего в уставный капитал права на РИД и СИ, сроки действия исключительных прав на них в уставном капитале, порядок заключения договора о передаче прав на РИД и СИ, оценка исключительных прав – далеко не полный список вопросов, требующих уточнения на уровне закона в целях стимулирования и расширения использования таких объектов в качестве вклада.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бадулина Е. А.* Уставный капитал. Что изменилось? / Е. А. Бадулина // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 8. – С. 12–17.

2. *Глянцева Д. Ю.* Уставный капитал как показатель деловой репутации общества / Д. Ю. Глянцева // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 59–60.

3. *Гражданский* кодекс Российской Федерации : ч. 1–4 : офиц. текст : по состоянию на 20 февр. 2018 г. – Москва: Проспект, 2018. – 704 с.

4. *Дорошков В. В.* Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности / В. В. Дорошков // Право интеллектуальной собственности. – 2014. – № 2. – С. 30–36.

5. *Котиа С. Т.* Внесение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества: дис. ... канд. юрид. наук / С. Т. Котиа ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2010. – 184 с.

6. *Летута Т. В.* Органы управления акционерными обществами в корпоративном праве: учеб. пособие для вузов / Т. В. Летута ; М-во образования и науки Рос. Федерации ; Федер. агентство по образованию. – Оренбург: ОГУ, 2006. – 121 с.

7. *Ломакин Д. В.* Корпоративное право: актуальные проблемы / Д. В. Ломакин [и др.] ; рук. авт. кол. и отв. ред. Д. В. Ломакин. – Москва: Инфотропик Медиа, 2015. – 256 с.

8. *О некоторых* вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г.; (ред. от 24 марта 2016 г.) // Справ.-прав. система «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/ (Дата обращения: 09.04.2018).

9. *По данным* Международной Федерации робототехники, рост составил 84 % по сравнению с аналогичным показателем в 2016 г. // IFR: В 2017 г. Россия продемонстрировала рекордный спрос на установку промышленных роботов на производствах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/2018/04/23/ifr-v-2017-godu-rossiya-prodemonstrirovala-rekordnyij-spros-na-ustanovku-promyishlennyih-robotov-na-proizvodstvah/ (Дата обращения: 14.04.2018).

10. *Решение* Арбитражного суда Московской области от 30 дек. 2015 г. по делу № 75449/15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-as-moskovskoj-oblasti-s/judge-pankratev-n-a-s/act-321384978/ (Дата обращения: 19.04.2018).

11. *Решение* Именем Российской Федерации Ленинского районного суда города Уфы от 29 июня 2016 года по делу 2-4605/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-527589578/ (Дата обращения: 19.04.2018).

12. *Решение* Судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 17 мая 2013 года по делу 33-3000/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-kraevoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-425268688/ (Дата обращения: 23.04.2018).

13. *Российская* Федерация. Законы. Об акционерных обществах: федер. закон [принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г. ; ред. от 7 марта 2018 г.]. – Москва: Проспект, 2018. – 128 с.

14. *Российская* Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон [принят Гос. Думой 14 янв. 1998 г.: одобр. Советом Федерации 28 янв. 1998 г. ; ред. от 31 дек. 2017 г.]. – Москва: Проспект, 2017. – 64 с.

15. *Российская* Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVu

Pgu4bvR7M0.pdf (Дата обращения: 02.04.2018).

16. *Соболь И. А.* О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении / И. А. Соболь // Право и экономика. – 2016. – № 5. – С. 41–45.

17. *Царегородцева Т. В.* Внесение прав использования товарных знаков (знаков обслуживания) в уставный капитал // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сб. материалов IV Междунар. юрид. форума (IP Форума). – Москва: Издательский центр Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 228–231.

18. *Шиткина И. С.* Корпоративное право : учеб. курс : в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина.– Москва: Статут, 2017. – Т. 1. – 976 с.